

Опера „Руслан и Людмила“ на сцене театра „Эстония“ *Sovetskaja Estonija* 17. VII 1954

Государственный Академический театр оперы и балета «Эстония» завершил сезон постановкой оперы Глинки «Руслан и Людмила». После успешного осуществления постановок «Бориса Годунова» и «Князя Игоря» театр обогатил свой репертуар еще одной жемчужиной русской оперной классики.

Глинка работал над оперой «Руслан и Людмила» 5 лет (1837—1842 гг.). В тот же период был создан ряд вокальных произведений: цикл «Прощание с Петербургом», баллада «Ночной смотр» и другие, а также музыка к драме Кюхельника «Князь Холмский». Являясь своеобразной творческой лабораторией, эти произведения сыграли немаловажную роль в создании новой оперы.

Первое представление «Руслана и Людмилы» состоялось в петербургском Большом театре 27 ноября 1842 года, — день в день через шесть лет после премьеры «Ивана Сусанина».

Положив в основу своей оперы одноименную юношескую поэму Пушкина, Глинка придал ей совершенно иной смысл. Как пишет академик Асафьев, он «откинул пушкинскую юношески-задорную иронию над эпосом и эпическими поэмами. Он все события «взял всерьез» и трактовал их трезво, реально».

Основная идея оперы Глинки глубока и оптимистична. Она говорит о победе мужества, любви и добра над темными силами. Носители этой идеи — герои, близкие к русскому былинному эпосу, — придают ей яркий национальный, реалистический характер.

Руслан — это киевский витязь, который после долгих странствий и злоключений при помощи мудрого волшебника Финна разрушает темное царство Черномора, освобождает свою возлюбленную Людмилу и томящихся вместе с нею пленников.

Людмила Глинки — прекрасный образ русской девушки, стойкой в любви к своей родине, верной в любви к своему жениху Руслану.

Показав наряду с ними хвастливого труса Фарлафа, коварную Наяну, лекомысленного Ратмира и других, Глинка еще более подчеркивает благородство и искренность Руслана и Людмилы.

Все богатство идей оперы Глинки заключено в музыке. «Руслан и Людмила» — одно из высочайших достижений русского национального оперного искусства.

Музыкальные образы даны в опере с большой экспрессией, в непрерывном динамическом развитии — в этом заслуга Глинки. Глинка явился первым оперным композитором, который, не впадая в экзотику и пустую романтику, нарисовал яркие реалистические картины востока.

Немаловажную роль в опере играет фантастика. Она, однако, не перерастает в феерию, а способствует поэтическому раскрытию внутренней глубины идеи оперы.

дивертисментный характер. Третье действие в постановке театра рисует яркую картину коварных планов Наяны: отвлечь Руслана и Ратмира от их стремления найти Людмилу. Оно объясняет также появление Гориславы в садах Наяны.

Безусловной удачей является финал спектакля, подчеркивающий основную идею оперы — победу света, свободы над темными силами. Постановщик с тонкостью раскрыл одну из особенностей музыки финала, в которой вместе с приветственным хором звучит мелодия лезгинки из четвертого действия (один из танцев рабов). Основываясь на этом, постановщик показал в финале радующихся освобождению рабов Черномора. Они с любовью окружают пьедестал, на котором расположились богатырь Руслан, его верная подруга Людмила, киевский князь Святозар — герои, олицетворяющие любовь, силу, мужество русского народа.

Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии Т. Куузик в роли Руслана еще раз проявил себя подлинным мастером сценического искусства. Его Руслан благороден и суров. Голос артиста звучит ровно и гибко. Единственным «но» в исполнении Куузика является сцена «на мертвом поле». Уже при выходе хотелось бы видеть больше искренней «установки» витязя, который много странствовал, а также больше внутренней взволнованности при исполнении знаменитой арии «О поле, поле...».

Мастерски владеет вокальной техникой заслуженная артистка ЭССР В. Неэлус — исполнительница партии Людмилы. Ее голос проникнут мягкой лирикой. Лучше всего Неэлус удалась каватина из I действия — она была исполнена с настоящей девической шаловливостью, а также с достоинством, которое характерно для дочки Святозара — «гордости Киева». Однако в последующем развитии образа Людмилы артистке еще не полностью удалось передать задушевную теплоту, а главное, предельную эмоциональность, свойственные Людмиле. Хотелось услышать еще большую внутреннюю скорбь и сдержанный гнев в сценах в царстве Черномора, а также искреннюю радость после пробуждения от волшебного сна.

Воспетый народными сказаниями град Киев должен быть величав даже в момент тревоги. Здесь все должно быть прекрасно и величественно — и люди прежде всего. Этой величавости еще недостает А. Линнамяги — исполнительнице роли Святозара.

Роль певца Баяна невелика, но очень важна. Баян в известной мере выражает центральную идею произведения. Исполнение этой партии Э. Ээмаа благородно и интонационно чисто, хотя еще мало выразительно. Особенно относится этот упрек ко второй песне Баяна. До слушателей не доходит главное содержание — величание поэта, задуманное Глинкой, как обращение к великому творцу поэмы — А. С. Пушкину.

Верным другом Руслана, помогающим ему мудрым советом в час тяж-

А. Кюльванд в роли Гориславы. Исполнительница очень близко подошла к глинкавскому образу женщины, томящейся в своей любви к Ратмиру.

В целом следует отметить, что Кюльванд и Исакова сделали большой шаг вперед в своей сценической деятельности.

Носители «отрицательного» начала в опере — Наяна (М. Поола), Фарлаф (заслуженный артист ЭССР, лауреат Сталинской премии А. Пярн) и Черномор (Б. Блинов).

Партия Наяны трудна и неблагоприятна, но М. Поола справилась с ней весьма удачно. Неясной осталась только мысль постановщика, который показал Наяну в последних действиях значительно помолодевшей. Наяна в третьем действии далека от той седой, кривой старухи, о которой поется в балладе Финна.

У А. Пярна хочется видеть еще больше настоящей фарлафовской грусти и хвастливости. Техническая сторона исполнения знаменитого рондо (скороговорка) также оставляет желать лучшего.

Роль Черномора — «источника зла» — немая. Глинка, подчеркивая его исключительно фантастический характер, дал ему лишь оркестровую характеристику в знаменитом марше. Хотелось, чтобы постановщик больше подчеркнул волшебную силу Черномора. Так, например, приказ Черномора о начале шествия проходит незаметно; во время марша он слишком окружен своей свитой и его почти не видно.

Анализируя постановку «Руслана и Людмилы», нельзя не сказать несколько слов и о балете, играющем важную роль в этой опере.

Балет в садах Наяны (III действие) решен в плане сна Ратмира. Надо сказать, что по замыслу это весьма удачно. Но, к сожалению, он решен слишком бледно и однообразно. Именно здесь можно было бы подчеркнуть фантастическую, волшебную линию оперы. Танцы рабов Черномора в IV действии поставлены гораздо ярче. Только в арабском танце хотелось бы видеть в партии солистки более яркое выражение национальных арабских черт. Сейчас танец поставлен в каком-то абстрактном, «общевосточном» плане.

Остается упомянуть о хоре и оркестре.

Народ в операх Глинки должен быть живым действующим лицом, а не только фоном. Надо отметить, что в настоящей постановке хор сделал большой шаг вперед в смысле звучности и точности исполнения. Но хор пока еще мало реагирует на события, происходящие на сцене, и очень часто прибегает к штампам в выражениях страха, радости и других чувств.

Оркестр, несмотря на небольшой состав, достиг большой силы и блеска звучания. Особенно это относится к увертюре, где все было отточено до малейшей детали. Под руководством дирижера заслуженного артиста ЭССР, лауреата Сталинской премии К. Раудсеппа было достигнуто хорошее ансамблевое единство всего исполнительского со-

положив в основу своей оперы одну-единственную юношескую поэму Пушкина. Глинка придал ей совершенно иной смысл. Как пишет академик Асафьев, он «откинул пушкинскую юношески-зазорную иронию над эпосом и эпическими поэмами. Он все события «взял всерьез» и трактовал их действительно реально».

Основная идея оперы Глинки глубока и оптимистична. Она говорит о победе мужества, любви и добра над темными силами. Носители этой идеи — герои, близкие к русскому былинному эпосу, — придают ей яркий национальный, реалистический характер.

Руслан — это киевский витязь, который после долгих странствий и злоключений при помощи мудрого волшебника Фива разрушает темное царство Черномора, освобождает свою возлюбленную Людмилу и томящихся вместе с нею пленников.

Людмила Глинки — прекрасный образ русской девушки, стойкой в любви к своей родине, верной в любви к своему жениху Руслану.

Показав наряду с ними хвастливого труса Фарлафа, коварную Наину, лекомысленного Ратмира и других, Глинка еще более подчеркивает благородство и искренность Руслана и Людмилы.

Все богатство идей оперы Глинки заключено в музыке. «Руслан и Людмила» — одно из высочайших достижений русского национального оперного искусства.

Музыкальные образы даны в опере с большой экспрессией, в непрерывном динамическом развитии — в этом заслуга Глинки. Глинка явился первым оперным композитором, который, не впадая в экзотику и пустую романтику, нарисовал яркие реалистические картины востока.

Немаловажную роль в опере играет фантастика. Она, однако, не перерастает в феерию, а способствует поэтическому раскрытию внутренней глубокой идеи оперы.

Опера «Руслан и Людмила» послужила примером для многих композиторов-классиков. Ее влияние можно отметить в операх Римского-Корсакова («Садко» и «Снегурочка»), Бородина («Князь Игорь») и других.

Приступив к работе над оперой, коллектив театра «Эстония» взял на себя сложную задачу. Во всей мировой оперной литературе едва ли найдется произведение, которое могло бы соперничать с этой оперой в трудности исполнения, в сложности режиссерской постановочной работы.

После первых двух спектаклей можно сказать, что «Руслан и Людмила» является одной из удачных постановок театра.

Театр восстановил ряд эпизодов, которые до сих пор редко шли на сцене. Так, например, I картина V действия (в стане Руслана) за 110 лет существования этой оперы ставилась только в единичных случаях. Благодаря этой картине становится ясным, что Фарлаф похищает Людмилу, получает дальнейшее развитие линия Ратмира и Фива. Заслугой постановщика спектакля А. В. Винера является то, что он придал единство третьему действию, которое до сих пор в большинстве театров носило

Руслана еще раз проявил себя подлинным мастером сценического искусства. Его Руслан благороден и суров. Голос артиста звучит ровно и гибко. Единственным «но» в исполнении Кузика является сцена «на мертвом поле». Уже при выходе хотелось бы видеть больше искренней усталости витязя, который много странствовал, а также больше внутренней взволнованности при исполнении знаменитой арии «О поле, поле...».

Мастерски владеет вокальной техникой заслуженная артистка ЭССР В. Неэлус — исполнительница партии Людмилы. Ее голос проникнут мягкой лирикой. Лучше всего Неэлус удалась каватина из I действия — она была исполнена с настоящей девической шаловливостью, а также с достоинством, которое характерно для дочери Святозара — «гордости Киева». Однако в последующем развитии образа Людмилы артистке еще не полностью удалось передать залушевую теплогу, а главное, предельную эмоциональность, свойственные Людмиле. Хочется услышать еще большую внутреннюю скорбь и сдержанный гнев в сценах в царстве Черномора, а также искреннюю радость после пробуждения от волшебного сна.

Воспетый народными сказаниями град Киев должен быть величав даже в момент тревоги. Здесь все должно быть прекрасно и величественно — и люди прежде всего. Этой величавости еще недостает А. Линнамяги — исполнителю роли Святозара.

Роль певца Баяна невелика, но очень важна. Баян в известной мере выражает центральную идею произведения. Исполнение этой партии Э. Ээсмаа благородно и интонационно чисто, хотя еще мало выразительно. Особенно относится этот упрек ко второй песне Баяна. До слушателей не доходит главное содержание — величание поэта, задуманное Глинкой, как обращение к великому творцу поэмы — А. С. Пушкину.

Верным другом Руслана, помогающим ему мудрым советом в час тяжелых испытаний, является северный пастух Фива. В опере Фива показан не только как традиционный добрый геней, а как живой человек. В знаменитой балладе Фива перед нами развертывается история его жизни. Заслуженный артист ЭССР, лауреат Сталинской премии М. Тарас создает в целом убедительный образ мягкого, доброго волшебника. К сожалению, центральная часть в его партии — баллада — не полностью удалась исполнителю. Из-за плохо выговариваемых концов фраз создается впечатление торопливости. Не хватает и нюансов в исполнении. Нет сомнения, что М. Тарас в дальнейшей работе усовершенствует и эту часть в своей партии, которая, кстати сказать, всегда была «камнем преткновения» для исполнителей партии Фива.

С очень трудной и ответственной задачей справилась молодая певица Л. Исакова в роли Ратмира. Хочется отметить арию «она мне жизнь, она мне радость», в которой голос певицы достигал наибольшей звучности и выразительности. Однако исполнительнице еще присуща некоторая скованность, особенно в первом действии.

Большую радость доставляет слушать вторую молодую певицу —

сторона (скороговорка) также оставляет желать лучшего.

Роль Черномора — «источника зла» — немая. Глинка, подчеркивая его исключительно фантастический характер, дал ему лишь оркестровую характеристику в знаменитом марше. Хотелось, чтобы постановщик больше подчеркнул волшебную силу Черномора. Так, например, приказ Черномора о начале шествия проходит незаметно; во время марша он слишком окружен своей свитой и его почти не видно.

Анализируя постановку «Руслана и Людмилы», нельзя не сказать несколько слов и о балете, играющем важную роль в этой опере.

Балет в садах Наины (III действие) решен в плане сна Ратмира. Надо сказать, что по замыслу это весьма удачно. Но, к сожалению, он решен слишком бледно и однообразно. Именно здесь можно было бы подчеркнуть фантастическую, волшебную линию оперы. Танцы рабов Черномора в IV действии поставлены гораздо ярче. Только в арабском танце хотелось бы видеть в партии солистки более яркое выражение национальных арабских черт. Сейчас танец поставлен в каком-то абстрактном, «общевосточном» плане.

Остается упомянуть о хоре и оркестре.

Народ в операх Глинки должен быть живым действующим лицом, а не только фоном. Надо отметить, что в настоящей постановке хор сделал большой шаг вперед в смысле звучности и точности исполнения. Но хор пока еще мало реагирует на события, происходящие на сцене, и очень часто прибегает к штампам в выражениях страха, радости и других чувств.

Оркестр, несмотря на небольшой состав, достиг большой силы и блеска звучания. Особенно это относится к увертюре, где все было отточено до малейшей детали. Под руководством дирижера заслуженного артиста ЭССР, лауреата Сталинской премии К. Рудсеппа было достигнуто хорошее ансамблевое единство всего исполнительского состава.

Художественное оформление спектакля (художник — заслуженный деятель искусств ЭССР, лауреат Сталинской премии В. Хаас) и костюмы (художница — заслуженный деятель искусств ЭССР, лауреат Сталинской премии Н. Мей) выполнены со вкусом и чувством стиля. К сожалению, этого нельзя сказать о световом оформлении, которое не всегда было на должном уровне. Так, например, сцена похищения Людмилы Фарлафом происходит в полумраке и зрители могут только догадываться о том, что делается на сцене.

В целом постановка оперы «Руслан и Людмила» является несомненной творческой удачей театра. Отмеченные недостатки в основном могут быть легко исправлены при дальнейшей работе над спектаклем.

Постановка «Руслана и Людмилы» имеет для театра «Эстония» большое значение: это первая постановка оперы Глинки в истории эстонского театра. Спектаклем «Руслан и Людмила» театр «Эстония» достойно отметил 150-летний юбилей со дня рождения великого композитора.

В. ПААЛМА.